

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Зориан зарычал и грубо скинул с себя сестру. Пятый раз! В пятый раз петля перезапускается всего через несколько дней после начала! Сколько еще раз Заку нужно сдохнуть, чтобы понять, что он делает что-то не то? Право слово, он сам задумался бы уже после второй попытки...

Он подхватил лежащие на привычном месте очки и протопал в туалет, пока Кириэлле собиралась с мыслями. Беспорядочные, оборванные циклы путали ему все планы и сбивали настрой. Покуда это продолжается, он не может заняться ничем серьезным — только рыться в библиотеке и надеяться, что Зак прекратит убивать себя. Что за хренью он там страдает?

Так, все, успокоиться — в конце концов, неизвестно, сколько это еще продлится. Десять, пятнадцать рестартов?

Угу, вполне возможно...

— Привет, Сверчок!

Зориан молча впустил Тайвен внутрь, медленно закрыл дверь и потащился следом. Он буквально ощущал ее нетерпение, но ему было все равно. Он осознанно тянул время, решая, что ему делать.

Он, конечно, собирался пообщаться со странными пауками-телепатами, населяющими канализацию, но идти сейчас было бы глупо. Нет никаких гарантий, что они и в этот раз будут дружелюбны — а магия разума опасна даже путешественнику во времени. Прежде, чем лезть в подземелья, следовало озаботиться ментальной защитой — и он уже отыскал в библиотеке оберег, защищающий разум заклинателя. Увы, этот щит полностью блокировал любые воздействия на разум — включая и заклятья мысленной речи. Ему требовалось что-то более избирательное.

Но его нежелание лезть в подземелья вовсе не означало, что он готов отпустить туда, на верную смерть, Тайвен. Он и сам не знал, почему его вообще это беспокоило — с практической точки зрения все в порядке, рестарт через несколько дней, и она вновь будет жива. Тем не менее, он не мог закрыть на это глаза, и, раз уж она все равно заходит к нему, можно попытаться ее отговорить.

Он с самого начала знал, что это будет нелегко. Тайвен, пожалуй, даже упрямее Зака.

— Как жизнь, Тайвен? — начал он.

— Так себе, — вздохнула она. — Пытаюсь пробиться в подмастерья, но не все идет гладко. Знаешь, как это бывает. Ниртак согласился взять меня ассистентом на этот год, так что вот... Ты, случайно, не выбрал факультативом не-магический бой?

— Нет, — жизнерадостно ответил Зориан.

— Так и знала, — Тайвен закатила глаза. — Между прочим, тебе не помешало. Девушки...

— ...Любят спортивных парней, — с умудренным видом кивнул Зориан. — Так что тебе надо, Тайвен? Я въехал только вчера и никому не говорил номер комнаты, и все же ты меня нашла. Полагаю, воспользовалась прорицанием?

— Угу, — подтвердила она. — Было совсем несложно.

— Разве комнаты общежития не защищены чарами? — поинтересовался он.

— Уверена, там только простейшие обереги — защита от пожара, сигнализация на случай драки в коридорах или попытки призвать демона... — пожала плечами Тайвен. — Так или иначе, хочу попросить тебя присоединиться ко мне и еще парочке других на завтрашнем задании.

Зориан терпеливо выслушал ее рекламную речь. На самом деле поход намечался в понедельник, а не завтра — у Тайвен было свое собственное определение "завтра" — но в остальном она честно описала миссию. Она даже упомянула, что они могут наткнуться на что-нибудь опасное — но подчеркнула, что она и ее друзья, без сомнения, способны справиться с любой опасностью. Да-да.

— Любой? — с подозрением переспросил Зориан. — Знаешь, я читал о магических видах пауков, эти твари довольно сильны. Говорят, что один серый охотник способен уничтожить группу магов, а ведь они не крупнее человека. Фазовые пауки могут выскочить буквально из ниоткуда и уволочь в свое карманное измерение. А некоторые виды даже разумны и владеют ментальной магией.

Последняя фраза, как ни посмотри, выглядела фарсом. Экосистемы подземелий были совершенно не изучены, и даже маги-биологи знали о подземных монстрах прискорбно мало. Он бы не удивился, если бы даже с помощью Ибери и Киритишли не нашел в библиотеке упоминаний о разумных пауках.

Ему кажется, или библиотека академии куда менее полезна, чем он думал? Каждый раз, когда

он там что-то ищет, его ожидает разочарование. С другой стороны, его интересы последнее время либо не изучены, либо незаконны, либо и то, и другое.

— Ой, да ладно, — пренебрежительно фыркнула Тайвен. — Не будь таким параноиком. Как будто такое может обитать прямо под Сиорией. Не на глубинные же уровни идем, право слово.

— Я думаю, вообще не стоит туда соваться, — настаивал Зориан. — У меня дурное предчувствие.

— Забавно, — Тайвен закатила глаза, в ее голосе слышалось раздражение. — Вот уж не думала, что ты настолько суеверен.

— Время меняет людей, — важно сказал Зориан, улыбнувшись собственной шутке и вновь делая строгое лицо. — Но если серьезно — мне все это совершенно не нравится. Стоит ли помирать ради какого-то задания?

Упс, похоже, этого не стоило говорить — от Тайвен дохнуло гневом. Видимо, она решила, что он недооценивает ее как мага. И, не успев извиниться и перефразировать, а она уже кричала:

— Я не собираюсь помирать! Боги, ты прямо как мой отец! Я не маленькая девочка, мне не нужна защита! Если не хочешь идти, так и скажи, а не читай мне мораль!

Она рассержено удалилась, бормоча что-то о самоуверенных сопляках и потраченном времени. Зориан поморщился от грохота захлопнувшейся двери. Непонятно, почему она так резко отреагировала, но в следующий раз не стоит говорить об опасности — это ее только злит.

Что же, он и не думал, что все получится с первого раза.

— Привет, Сверчок!

— Хорошо, что ты заглянула, Тайвен, — смертельно серьезно сказал Зориан. — Проходи, нам надо поговорить.

Тайвен приподняла бровь, потом пожала плечами и прошествовала внутрь. Зориан старался держаться сурово и мрачно, но, кажется, это ее только веселило.

— Я так понимаю, ты хотел меня видеть? — спросила она. — Тебе повезло, что я решила заглянуть.

— Не совсем, — поправил Зориан. — Я знал, что ты придешь сегодня, как и то, что ты хочешь позвать меня на вылазку в канализацию.

— И вовсе не в... — начала было Тайвен, но Зориан прервал ее на полуслове.

— Вылазка в канализацию, — повторил он. — На верхний уровень подземелий, отнять часы заказчика у довольно опасных пауков.

— Кто тебе сказал? — спросила Тайвен после нескольких секунд ошеломленного молчания. — Откуда они знали? Я никому не говорила.

— Никто и не говорил, — ответил Зориан. — Мне было видение об этой встрече... И о том, что случится, если ты спустишься в подземелье.

Ну, технически, это не было ложью...

— Видение? — недоверчиво спросила Тайвен. Зориан мрачно кивнул.

— Я не говорил тебе, но у меня есть способности к предвиденью. Время от времени я вижу образы будущего, отблески важных событий, затрагивающих меня.

В принципе, это было вполне возможно — люди с такими способностями встречались, хоть предвиденье и уступало предзнанию путешественника во времени. Насколько он понимал, пророки видели не детали, а общий вектор развития событий. Будущее всегда неясно, всегда в движении, и пытаться увидеть его во всех подробностях — все равно, что удерживать песок в кулаке — чем сильнее сжимаешь, тем больше его просыпается меж пальцев.

Вот только Тайвен не верила этой вполне возможной версии.

— Да неужто? — с вызовом сказала она, скрещивая руки на груди. — И что же ты узнал из своего "видения"?

— Что ты умрешь, — прямо сказал он. — И я тоже, если пойду с тобой в подземелья. Пожалуйста, Тайвен, я знаю, что это звучит нелепо, но у меня еще никогда не было таких отчетливых видений. Я не пойду в туннели, и тебе не следует.

Повисло молчание, Зориану уже казалось, что она послушается. А потом она засмеялась.

— Ох, Сверчок, я почти купилась! — выдохнула она между взрывами смеха. — Видения будущего... Ты такой шутник. Знаешь, я скучала по твоему необычному юмору. Помнишь... Помнишь, ты сделал вид, что предлагаешь мне встречаться?

Зориан сам не знал, как он сумел не отшатнуться при этих словах. Вот обязательно было напоминать? Усилием воли он задвинул неприятное воспоминание подальше, сейчас не до того.

— Ага, — бесстрастно сказал он. — Вот такой я забавный парень.

И почему он вообще пытается ее спасти?

— Ну так... — она наконец справилась со смехом. — Как ты узнал, что я приду?

— Привет, Св... — начала было Тайвен, но смолкла при виде его отстраненного, пустого лица.
— Ух, Сверчок, что, черт возьми, с тобой случилось?

Зориан таращился в пустоту еще пару секунд, потом помотал головой, словно отгоняя навязчивые мысли.

— Извини, — подавленно сказал он, жестом приглашая ее зайти. — Просто приснился на редкость яркий кошмар, и я совершенно не выспался.

— О? — сказала Тайвен, как обычно, запрыгивая на кровать. — И о чем же?

Зориан ответил долгим взглядом.

— Честно говоря, ты там тоже была.

Тайвен шокировано посмотрела на него, перестав дурачиться.

— Я?! Какого хрена я делала в твоих кошмарах? И вообще, разве столь красивая девушка не делает сон приятным по умолчанию? Вот что, придется тебе все рассказать.

— Я шел по канализации вместе с тобой и еще двумя парнями, которых никогда не видел, — начал Зориан замогильным голосом. — Когда на нас внезапно набросилось множество гигантских пауков. Их... их было так много... Они набросились, стали кусать, и...

Он сделал пару глубоких вдохов, словно пытаясь успокоиться.

— Извини, просто... это было очень реалистично, — он одарил Тайвен отсутствующим взглядом, посмотрел на свои дрожащие руки и нервно сжал кулаки. — Знаешь, все было так отчетливо... Чувство, как их клыки входят в тело, яд, текущий по жилам, как жидкий огонь...

Они даже не убили нас, просто обмотали паутиной и уволокли наши парализованные тела в гнездо, чтобы съесть потом. Такой яркий, ужасающий кошмар — наверное, я еще долго не смогу смотреть на пауков без содрогания.

Тайвен нервно поежилась, выглядя крайне смущенной и смутно встревоженной.

— Но это всего лишь кошмар, — наигранно-бодро заключил Зориан. — Чем обязан твоему визиту? Ты хотела о чем-то поговорить?

— Н-нет, — торопливо ответила Тайвен, нервно хихикнув. — Я просто... просто заглянула повидать друга, вот и все. Как жизнь, Зориан? Ну, кроме этих... кошмаров...

Она сбежала под каким-то предлогом уже через несколько минут. Позже он узнает, что она все равно пошла в туннели и не вернулась.

— Пауки? — спросил Зориан, стараясь выглядеть встревоженным. — Тайвен, ты что, не в курсе недавних слухов?

— Эмм... Я была довольно занята, — смущенно хмыкнула Тайвен. — А что за слухи?

— Что в канализации завелись пауки-телепаты, — сказал Зориан. — Говорят, администрация пытается истребить их, но пока не выходит. Власти пытаются скрыть этот факт, ведь он выставляет их не в лучшем свете.

— Вау, хорошо, что я к тебе заглянула, — заметила Тайвен. — Иначе мне и в голову не пришло бы использовать ментальный щит.

— Ты все равно хочешь идти? — недоверчиво спросил Зориан. — Думаешь, ментального щита будет достаточно?

— Магия разума — дело тонкое, — ответила Тайвен. — Используются слабые, но очень изощренные плетения, так что ей можно противостоять грубой силой. Если ты заранее знаешь, что встретишь мага разума, можно легко обезопасить себя. Не сомневайся, теперь, когда я знаю, что ожидать от этих ползучих, я не попадусь на их уловки.

Зориан открыл было рот, чтобы возразить, но остановился. Может, Тайвен права? Может, его подход неправилен. Он стремится, чтобы Тайвен выжила — а для этого не обязательно запрещать ей идти в подземелья.

— Может быть, — признал наконец он. — Но я туда не пойду.

— Ой, да ладно тебе! — запротестовала она. — Я точно могу тебя защитить!

— Нет уж, — отрезал он. — Ни за что. Найди кого-нибудь другого.

— А как насчет...

— Никаких драк, — прервал ее Зориан. — Слушай, я в любом случае не пойду. Расскажешь потом, как все прошло. Не хочется выяснять, уцелела ли ты в подземельях.

Она и правда зашла к нему несколько дней спустя, рассказать, что часы они так и не нашли, но при этом никто не пострадал.

Хм. Может, Бенисек и прав насчет власти слухов и сплетен.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос.

— Доброе утро, Кири! — так же бодро воскликнул Зориан, обнимая шокированную сестру. — О, что за чудесный, замечательный день сегодня! Спасибо, что пришла разбудить, я правда ценю это! Что бы я делал без моей чудесной сестренки.

Кири смущенно возилась в его руках, растерянная и непривычная к подобному обращению.

— Кто ты такой и что ты сделал с моим братом?! — наконец выкрикнула она.

Он лишь обнял ее покрепче.

— Ты что-то хотел, сынок? — спросил Кайрон. — Урок закончился, если ты не заметил.

— Да, я знаю, — подтвердил Зориан. — Я просто хотел спросить вашего совета, если вы не очень заняты.

Кайрон нетерпеливым жестом велел ему продолжать.

— Я хотел спросить у вас о средствах против магии разума, — сказал Зориан.

— Ну, есть стандартный ментальный щит, — осторожно сказал Кайрон. — Большинство магов считают, что его вполне достаточно для защиты.

— Да, но это заклятье довольно... грубое, — сказал Зориан. — Нет ли чего-нибудь более гибкого?

— Грубое, верно, — согласился заинтересовавшийся Кайрон. — И зачастую бесполезное. Простое развеивание снимает защиту, а опытный маг разума влезет тебе в мозги, прежде чем ты поймешь, что случилось.

— Тогда почему большинство считают ментальный щит достаточным? — спросил Зориан.

— Ты знаешь, почему большинство ментальных заклятий запрещены либо требуют лицензии? — спросил Кайрон. Вопрос, видимо, был риторическим, так как он тут же перешел к объяснению. — Потому что ментальная магия чаще всего применяется против гражданских, практически беззащитных перед ней. Большинство магов разума — мелкие преступники, использующие свои способности на слабых — их не назовешь мастерами. Так что маги редко сталкиваются с умелыми менталистами. С другой стороны, даже средней руки ментальный маг исключительно опасен, не говоря уже о магических существах с подобными способностями. Существуют способы противостоять магии разума без щитов, но большинство магов предпочитают натренировать ментальный щит до полного автоматизма. Или всегда иметь с собой медиатор с нужной формулой.

— А эти способы?.. — спросил Зориан, видя, что профессор не собирается продолжать.

Кайрон нехорошо улыбнулся.

— Рад, что ты спросил, сынок. Видишь ли, до недавнего времени курс боевой магии был более сложным, включая так называемую "тренировку сопротивляемости". Вкратце, преподаватель раз за разом применял ментальные техники на студентах, а те пытались этому противостоять. Это позволяло студентам выработать естественное сопротивление обычным ментальным заклятьям, вроде сна, паралича или контроля. К сожалению, поступало множество жалоб от менее стойких студентов, а после ряда скандалов, когда профессор или ассистенты использовали эту тренировку для наказания, эта практика была исключена из расписания. Как по мне, перегиб, но меня слушать не стали.

Зориан молчал, переваривая эти сведения. Правда ли это лучший способ защиты? Идея понятна, тот же принцип, что с тренировкой плетений и рефлекторной магией — защитные действия впечатывались в душу, подобно мускульной памяти. Просто звучало так... механически. И, наверняка, болезненно.

Тут он заметил, что Кайрон смотрит на него хищным взглядом.

— Ну так что, сынок? — спросил профессор. — Как думаешь, тебе это по плечу? Честно говоря, давно хотел возродить практику. Я буду сдерживаться, обещаю.

Он солгал. Первым же заклятием Кайрон использовал на нем "Кошмарные видения". Что бы там ни хотели сказать пауки — лучше бы это было что-то стоящее.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Зориан глубоко вдохнул и сосредоточился на образе, к которому стремился, пока тот не стал почти осязаем. Мана могучим потоком заструилась из его ладоней, невидимая глазу, но ощутимая для его чувств — маг всегда чувствует свою ману, тем более — когда сплетает ее. Менее чем за секунду все было готово, и он отпустил плетение в маленькую вредину, устроившуюся у него на животе.

Ничего не произошло.

Зориан открыл глаза и испустил разочарованное шипение. Он не пытался сотворить заклятье, это была неструктурированная магия — он пытался поднять Кириэлле в воздух стандартным плетением левитации. Он знал, что будет куда труднее, чем с ручкой над ладонью — но... ничего?

— Эй, щекотно же, — сказала Кириэлле. — Ты пытался что-то сделать?

Зориан сузил глаза. Вот, значит, как? Вызов принят.

— Чем могу помочь, мистер Казински? — спросила Ильза. — Я бы подумала, что вы пришли жаловаться на Ксвима, но у вас еще не было ни одного занятия.

Зориан широко улыбнулся. В коротких циклах были и свои плюсы — они заканчивались до пятницы, так что он не виделся со Ксвимом.

— На самом деле я хотел бы попросить совета по моему личному проекту, — сказал он. — Вы не знаете метода тренировки, который позволил бы мне поднять человека телекинезом без использования структурированных заклятий?

Ильза моргнула от неожиданности.

— То есть на чистом плетении? Зачем вам это понадобилось?

— Я освоил все упражнения из "Расширенных Основ" Эмпатина и сейчас ищу новые, — ответил Зориан. — Это показалось интересной мыслью.

— Все пятнадцать? — недоверчиво уточнила Ильза.

Вместо ответа Зориан решил продемонстрировать. Он взял самую большую и тяжелую книгу со стола Ильзы и заставил крутиться над раскрытой ладонью. Вращать книгу было куда сложнее, чем ручку — объект значительно тяжелее, да еще и норовит раскрыться, если не удерживать ее закрытой с помощью магии. Между прочим, этому трюку его научила Ибери — она утверждала, что способность удерживать книгу закрытой во время левитации — обязательное условие для некоторых заклятий, которым она собиралась его обучить. Увы, чтобы завоевать расположение Ибери и начать учиться серьезным заклятьям, требовалось не меньше пары недель — в коротком цикле это невозможно.

Он заставил вращающуюся книгу светиться зловещим красным светом. Одновременные левитация закрытой книги, вращение и цветной свет на чистом плетении — весьма впечатляющая демонстрация для третьекурсника; этого должно хватить.

Ильза глубоко вдохнула и откинулась на спинку стула, явно впечатленная показом.

— Что же... — сказала она. — Отличные навыки плетения. Однако, левитация человека... не то, что можно найти в учебниках. Насколько я знаю, так никто не делает. Те, кому может потребоваться левитация, просто носят с собой соответствующий медиатор. Обычно кольца — они маленькие и не мешаются. Я настоятельно рекомендовала бы вам сосредоточиться на каком-нибудь другом упражнении. Существует бесчисленное множество упражнений на плетение, и в нашей библиотеке есть неплохая подборка. Например, разрушение камня и поиск севера весьма полезны, но обычно не преподаются студентам из-за дефицита времени.

— Разрушение камня и поиск севера? — переспросил Зориан.

— При разрушении камня небольшой камешек кладется на ладонь — и магическим усилием крошится в пыль. Это идеальный результат, обычно достаточно, если камень распадается на зерна размером с песчинку. Упражнение весьма полезно тем, кто намерен углубиться в школу изменения — так как преобразование материи почти всегда начинается с расщепления. Поиск севера — тренировка для прорицателей, создающая подобие компаса, указывающее на магнитный полюс. Достигшим успехов в этом упражнении компас уже не нужен — они постоянно чувствуют направление на север.

— Звучит заманчиво, — согласился Зориан. — Я обязательно постараюсь освоить эти упражнения. Но... вы ничего не подскажете по моему вопросу о левитации человека?

Ильза раздраженно посмотрела на него.

— Все еще настаиваешь? И почему столь многие талантливые студенты упорно тратят время на дурацкие шутки?

Зориан хотел было возразить, но понял, что она права. По сути, он собирался подшутить над Кириэлле. Ильза протянула руку и забрала книгу из воздуха, заставив Зориана удивленно моргнуть. Он что, все еще левитировал ее? Порывшись в памяти, он осознал — да, он удерживал книгу в воздухе на протяжении всего разговора. Он прекратил вращение и свет, но, видимо, левитировать объект над ладонью было так просто, что он даже не замечал действующее плетение. Хех.

Ильза прервала его размышления, бросив книгу на стол — удар вышел оглушительно громким. Она усмехнулась его реакции и жестом призвала к вниманию.

— Как я говорила, такое не описывают в учебниках, — сказала она. — А я сама никогда не занималась подобными глупостями. Так что имей в виду, это чисто теоретические размышления, понятно?

Зориан с готовностью кивнул.

— На твоем месте я бы прежде всего перестала полагаться на руки для левитации объектов, — начала Ильза. — Фокусировка магии сквозь ладонь значительно упрощает процесс, верно, но только для некоторых задач. На самом деле, левитация объекта над ладонью — не совсем неструктурированная магия — ладонь задает опорную точку для эффекта, что направляет, но и ограничивает его. Раз ты освоил всю книгу Эмпатина, ты должен владеть фиксированной левитацией, так?

Зориан вытянул из коробки ручку и заставил ее воспарить над ладонью. Через секунду он повел рукой вправо-влево, но ручка упорно висела на одном месте, не желая следовать за рукой.

— Безупречная демонстрация, — похвалила Ильза. — Но позволь спросить: не кажется ли тебе, фиксированная левитация достигается извилистым, окольным путем? Зачем нужно продвинутое упражнение, если с этим справляется простейшее заклятье левитации?

Прежде, чем он успел что-то ответить, Ильза взяла его за руку и повернула ладонь. Ручка немедленно упала на стол.

— Потому что используя руку как точку отсчета, ты ограничиваешь возможности плетения, — сказала Ильза, откидываясь назад. — Пусть ручка и кажется независимой от ладони, но это всего лишь иллюзия. И довольно нелепая. Посуди сам, ты ограничиваешь поток маны положением своей ладони, а потом прилагаешь усилия, чтобы обойти созданное тобой же ограничение.

Книга, брошенная Ильзой на стол, внезапно взлетела в воздух. Ильза даже не шелохнулась, но он знал, что это сделала она.

Не в последнюю очередь из-за ее ухмылки.

— Видишь? — сказала она. — Никаких рук. Конечно, это едва ли не предел того, что я могу сплести без помощи жестов. Этому трудно научиться, но, думаю, для твоего... "проекта" такой контроль и не требуется.

— Вы просто застали меня врасплох, — возмущенно фыркнул Зориан. — Обычно я не теряю контроль так легко.

— И все же, я повторю, — Ильза добродушно улыбнулась. — Ты очень хорош для студента — и даже молодого мага, но до выдающихся еще предстоит долгий путь. Но, в любом случае, если... или когда ты добьешься успеха, начни с левитации существ меньше человека. Намного меньше. Начни с насекомых, потом мыши, и так далее. Итого, это займет тебя... ну, где-то года на четыре.

Если она думала отпугнуть его долгим сроком, она серьезно ошибалась. Мало того, что он сомневался в точности ее прогноза — в настоящий момент у него просто не было более подходящего занятия.

— Тогда, наверное, мне стоит начать пораньше, — только и сказал он.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Зориан молча смотрел в потолок. Сколько коротких циклов он предсказывал? Он сбился со счета, но число было точно больше пятнадцати. И ничего толком не изменилось — цикл редко длился больше трех дней, и никогда больше пяти. Чем бы там ни занимался Зак, это было смертельно опасно, а сам Зак был упертым засранцем, не умеющим отступить.

— Зориан? Ты в порядке? Да ладно, не так уж и сильно я тебя ударила. Вставай, вставай.

Зориан неподвижно глядел в потолок, не обращая внимания на Кириэлле, которая со все большим энтузиазмом щипала его за бока. По сравнению с некоторыми особо мерзостными "тренировочными" заклятиями Кайрона, боль была едва заметна. Хорошо хоть Кайрон использовал их не чаще, чем по разу за цикл. Кириэлле пару раз шлепнула его по щекам,

потом замахнулась кулаком. Когда он никак не отреагировал, она остановила кулак у самого лица.

— Эммм... Зориан? — теперь ее голос звучал обеспокоенно. — Seriously, ты в порядке?

Зориан медленно, механически повернул голову, сохраняя отсутствующее выражение лица, встретился с Кири глазами. Несколько секунд молча глядел, потом медленно открыл рот... и заорал. Она отпрянула назад и, тонко взвизгнув, свалилась с кровати.

Он чуток понаблюдал, как Кириэлле краснеет от гнева, потом уже не смог сдерживаться и заржал.

Он продолжал смеяться, даже когда по нему яростно забарабанили маленькие кулачки Кириэлле.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С доб...

С нечленораздельным воплем Зориан опрокинул сестру на спину и принялся безжалостно щекотать. Ее крики отдавались по всему дому, пока не пришла мать и не остановила его.

— С добрым утром, братик! Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Последовало короткое молчание, прерываемое лишь шуршанием одеял — Кириэлле беспокойно возилась, сидя на нем.

— Кири, — сказал он наконец. — Кажется, я начинаю тебя ненавидеть.

Конечно, он преувеличивал, но, боги, как его это достало. На удивление, Кириэлле восприняла его заявление весьма серьезно.

— Извини! — она тут же скатилась с кровати. — Я просто...

— Вау-вау, — прервал Зориан, насмешливо глядя на нее. — Моя сестренка извиняется? Так не бывает. Кто ты такая и что сделала с Кириэлле?

Она на секунду растерялась, потом нахмурилась, сообразив, что он имеет в виду.

— Дурак! — надулась она, по-детски топнув ногой. — Я тоже извиняюсь! Когда неправа.

— Когда загнана в угол, — поправил Зориан. — Ты, видимо, хочешь попросить о чем-то из ряда вон, раз так стараешься помириться. Так что же это?

Ему и правда было интересно. За все повторы она никогда не выдавала, что хочет что-то от него — но раз она извинилась, это что-то важное для нее. Непохоже на нее — Кириэлле никогда не страдала излишней скромностью и раньше без проблем озвучивала свои желания. Он уж думал, что неправильно понял ситуацию, но Кириэлле отвела взгляд и забормотала что-то невразумительное.

— Так что ты хотела? — поторопил он.

— Мама хочет поговорить с тобой, — сказала Кириэлле, по-прежнему избегая его взгляда.

— Ну, мама может и подождать, — возразил он. — Я никуда не пойду, пока ты не скажешь.

Она обиженно посмотрела на него, потом набрала воздуха, решаясь.

— Пожалуйста, возьми меня с собой в Сиорию! — выпалила она, сложив руки в умоляющем жесте. — Я всегда хотела туда съездить, и я не хочу ехать с мамой в Кос, и...

Зориан уже не слушал, ошеломленный откровением. Как мог он быть настолько слепым? Он ведь знал, что мать неспроста так легко приняла его отказ, но его все устраивало, и он не задумывался о странностях. Конечно, это было легко — ведь мать тоже не хотела, чтобы он брал с собой сестру. Ехать хотела Кириэлле. Мать же просто сделала вид, что попросила его, но получила отказ. Неудивительно, что Кириэлле всегда так грустит на пути к вокзалу.

— Зориан? Ну пожалуйста...

Он помотал головой, отгоняя лишние мысли, и улыбнулся Кириэлле, ждавшей, затаив дыхание и с надеждой в глазах. Разве мог он отказать ей? А то, что это сорвет интригу матери — просто бонус.

— Конечно, я возьму тебя с собой.

— Правда?!

— Если будешь хорошо себя...

— Да! Да! Да! — радостно закричала Кириэлле, прыгая от переполнявших чувств. Он никогда не понимал, откуда в ней столько энергии. Даже ребенком он никогда не был столь подвижным. — Я знала, что ты согласишься! А мама сказала, что ты точно откажешься.

Зориан смущенно отвел взгляд.

— Ну да, — жалко выдавил он. — Как видишь, она ошиблась. Я так понимаю, разрешение матери ты уже получила?

— Ага, — подтвердила Кириэлле. — Она сказала, что можно, если ты согласишься.

Вот же дьявольская женщина. Отказывать дочке, сваливая всю вину на него. Оглядываясь назад, можно заключить, что план был исполнен безупречно — она даже отчитала его насчет внешнего вида и семейного престижа, чтобы испортить его настроение перед "просьбой".

Вздохнув, он надел очки и встал с кровати.

— Я в туалет.

Через миг он замер, осознав, что именно он сказал. Оглянувшись на Кириэлле, он с удивлением обнаружил, что она не бежит, обгоняя его, а смотрит с легким недоумением.

— Что? — спросила она.

— Ничего, — ответил Зориан и вышел из комнаты. Надо думать, в обычные циклы она занимает туалет, чтобы он побыстрее поговорил с матерью. Не самый удачный ход, ведь она только зря злит его — но она еще ребенок и не просчитывает так далеко вперед.

Этот цикл обещает быть интересным.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647492>